

Без Хэ Сичуаня состояние Ань Фана стало даже лучше, чем обычно. К тому же за эти дни он и Юй Цяохай хорошо сработались, и их взаимопонимание становилось всё сильнее. Многие сцены они снимали с первого дубля.

— Учитель Ань, идите отдохнуть, группа Б будет снимать сцены с второстепенными персонажами.

Погода постепенно становилась холоднее, и ни на съёмочной площадке, ни за её пределами не было отопления. Сейчас снимали летние сцены, и каждый раз после съёмок актёры дрожали от холода.

Обычно Сиси находилась на площадке и, как только режиссёр кричал «Стоп!», сразу же приносила Ань Фану пуховик. Однако сегодня, когда Ань Фан закончил снимать, на стуле, где обычно сидела Сиси, никого не было. Его пуховик лежал рядом, и Сяо Чжао передал его Ань Фану. Тот уже надел его, когда Сиси вбежала, запыхавшись, снаружи. Увидев, что Ань Фан уже одет, она поспешно извинилась:

— Братец Фан, простите, простите.

— Ничего страшного.

Сиси бежала так быстро, что на её щеках появился румянец. Ань Фан, который до этого смотрел в сценарий, поднял голову и заметил, что в её выражении лица был ещё и оттенок гнева. Он перелистнул страницу и спросил:

— Опять услышала какую-то сплетню?

Сиси высунула язык и, словно извиняясь, присела перед Ань Фаном:

— Знаю, что от тебя не скроешь.

И тут она, как из ведра, вылила всё, что накопилось:

— Братец Фан, я считаю, что некоторые звёзды сейчас просто переходят все границы!

Ли Хай недавно был наказан и не находился рядом с Ань Фаном. Вместо него теперь были Сяо Чжао и Сиси. Характер Сяо Чжао был не таким осторожным, как у Ли Хая, и за последние дни, проведённые вместе с Ань Фаном, он стал более раскованным. Поэтому он смело вставил реплику:

— Почему ты так считаешь?

— Вы точно не догадаетесь. — Сиси всё же немного понизила голос. — Я только что пошла в туалет и увидела там девушку. Она была вся мокрая и плакала. Я не знаю, чья она ассистентка, но когда я спросила, что случилось, она не захотела говорить. Я немного задержалась, пытаюсь выяснить.

Ань Фан продолжал листать сценарий, лишь изредка прислушиваясь к её словам. Внутренне он не испытывал особых эмоций. В таком большом мире шоу-бизнеса не все звёзды являются хорошими людьми, и притеснение ассистентов — дело обычное.

— Я бы не стала вмешиваться, но она выглядела так жалко. Я долго её расспрашивала, и она наконец пробормотала, что артист, за которым она ухаживает, попросил тёплую воду. Вода,

которую она подготовила, оказалась немного горячее, чем нужно, и он просто вылил её ей на лицо. — Сиси говорила с гневом, и даже Ань Фан нахмурился. Оскорбить словами — это одно, но такое унижение — это уже слишком.

— Не понимаю, как такие люди вообще существуют. — Сиси не смогла сдержаться.

Сяо Чжао тоже выглядел возмущённым.

— Ладно. — Ань Фан остановил Сиси. — Если ты снова увидишь эту девушку, и она решит уволиться, пусть уходит. Жизнь с таким человеком не будет счастливой.

Сиси кивнула.

Ань Фан оглядел оживлённую съёмочную площадку:

— В будущем, если будешь говорить о таких вещах, делай это осторожно. Если Ван Чжао услышит, тебе придётся писать объяснительную.

Услышав это, Сиси сразу же замолчала, поднесла руку ко рту и сделав жест, будто застёгивает молнию.

— Я больше не буду болтать.

Ань Фан рассмеялся.

Поскольку киногородок находился далеко от города и чтобы успеть с графиком, съёмки были расписаны очень плотно, Ань Фану пришлось жить в отеле неподалёку от киногородка почти весь месяц. Для актёров не было выходных, что сильно противоречило требованиям И Хуая к Ань Фану. Однако Ань Фан не мог заставить всю съёмочную группу ждать его. И Хуай, который всегда был твёрд и непреклонен с другими, перед мягкими уговорами Ань Фана терял свою решительность и невольно ослаблял свои требования.

И Хуай также снял номер в этом отеле и иногда приезжал туда.

Сегодня съёмки были долгими и закончились только около девяти вечера. Небо уже покрылось мелким снегом, но снаружи отеля было ярко освещено. Ань Фан вышел из автобуса и не мог не почувствовать сильный холод.

Вдалеке он заметил чёрную машину, припаркованную у входа в отель. На её крыше лежал тонкий слой снега. Ань Фан, который уже направлялся в отель, остановился, увидев знакомый автомобиль, и его глаза засветились улыбкой.

В комнате царил тёплая и немного интимная атмосфера. Шторы были полностью опущены, и вокруг стояла тишина, прерываемая лишь сладким дыханием. Ноги Ань Фана обвивались вокруг талии И Хуая. Он прикрыл глаза, теряя сознание от наслаждения, а красивая хрустальная люстра качалась перед его глазами. Его рука лежала на холодном стекле панорамного окна, но спина не чувствовала холода, потому что рука И Хуая защищала его, укрывая от ветра и снега снаружи.

Тёплый пар медленно выходил из их соединённых губ, оседая на стекле и создавая белый налёт. Ань Фан был настолько увлечён И Хуаем, что уже не мог сохранять ясность мысли. Его красивое лицо покрылось лёгким румянцем, а голова бессильно опустилась на плечо И Хуая, и он тихо дышал.

И Хуай нежно обнял его и медленно пошёл. Ань Фан, измученный этой сладкой пыткой, чуть не сходил с ума. Он с лёгким раздражением укусил губу И Хуая, его голос был хриплым, словно от прошлой травмы, которая ещё не зажила:

— Ты с ума сошёл!

В глазах И Хуая явно читалась улыбка, но в его голосе всё же звучало недовольство:

— Ты уже три дня не был дома.

Три дня отсутствия дома означали, что нужно наверстать упущенное за все три дня?

Ань Фан не мог говорить. И Хуай в некоторых вещах был ужасно упрям, и он снова прижал его к кровати. Кровать в отеле была большой и мягкой, белые простыни подчёркивали нежную кожу Ань Фана, которая под светом лампы сияла, как белый нефрит. Изысканный изгиб от талии до бёдер был просто завораживающим. И Хуай старался не оставлять следов поцелуев на его теле, но его страстные поцелуи спускались от шеи до поясницы.

Ань Фан был настолько измотан, что сдался и позволил И Хуаю продолжать. Его голова была тяжелой, и он уже не мог сосчитать, сколько раз они это делали.

В глубине души он не мог не подумать, что, вероятно, он был первым «маленьким демоном», которого его покровитель довёл до изнеможения.

К счастью, И Хуай знал, что завтра у Ань Фана снова съёмки, и, сохраняя остатки человечности, остановился, прежде чем Ань Фан потерял сознание.

Ань Фан, тяжело дыша, лежал на И Хуае. Оба были покрыты липким потом, и он с лёгким дискомфортом пошевелился. И Хуай подхватил его и отнёс в ванную.

Для И Хуая, как заботливого покровителя, помыть Ань Фана было привычным делом. Они быстро привели себя в порядок, и Ань Фан лениво лежал, болтая с И Хуаем.

— Завтра я уезжаю в командировку. Если что-то случится, обращай к Цинь Тяньчэну, понял?

Ань Фан, который уже закрыл глаза и дремал, открыл их, повернулся и лёг на И Хуая. Их тела соприкасались, и подбородок Ань Фана лежал на лице И Хуая:

— Командировка?

— Угу. — Рука И Хуая скользнула по шее Ань Фана. — Не делай больше ничего, что может тебя травмировать.

Он посмотрел на него серьёзно, слегка сжав его подбородок пальцами:

— Запомнил?

— ...Надолго уезжаешь?

— На три-четыре дня.

Ань Фан облизал губы и молча лёг на И Хуая.

Честно говоря, характер Ань Фана был непростым. Когда он был в хорошем настроении, всё

вокруг расцветало, но когда он злился, у него всегда была тысяча и одна причина для этого.

И Хуай тихо рассмеялся. Этот малыш, похоже, обиделся?

Пальцы И Хуая нежно гладили волосы, уши и подбородок Ань Фана, успокаивая его. Ань Фану было приятно, но его настроение оставалось мрачным, и это не помогало.

Ань Фан не знал, как описать свои чувства. С тех пор как они с И Хуаем действительно стали вместе, он не уезжал из города Б на съёмки, и И Хуай тоже не уезжал в командировки. Они жили размеренной жизнью, и, хотя они не виделись каждый день, знание того, что другой находится неподалёку, давало чувство безопасности.

Теперь, когда И Хуай внезапно сказал, что уезжает на несколько дней, он почувствовал себя немного неуютно.

Конечно, взрослый мужчина не мог вести себя как женщина, жаловаться и ныть. Он потянулся, чтобы поправить брови, и немного пришёл в себя.

[Глоссарий имён и локаций из оригинала]

<http://bllate.org/book/16314/1472430>